

Пан Бо смотрел на разъярённого Шан Фэя, и эта сцена казалась ему до смешного ироничной. Ведь это Шан Фэй сам начал говорить с ним о чём-то несущественном, а теперь вдруг он стал виноватым? Более того, Шан Фэй сам подглядывал в его компьютер, так почему же теперь он ведёт себя так, будто это Пан Бо сделал что-то не так?

Он презирал Шан Фэя и не хотел с ним ссориться. Эти словесные перепалки не приносили ему никакой пользы. Его цель была ясна — он хотел победить Шан Фэя собственными силами, унижить его, сделать так, чтобы тот стал для него пылью под ногами. А сейчас он просто хотел, чтобы Шан Фэй исчез из его поля зрения и перестал раз за разом провоцировать его гнев и ненависть.

— Если тебе нужен мой ответ, то я уже всё знаю, спасибо. Удовлетворён? — Пан Бо сохранял спокойствие, но его слова были остры, как лезвие, и они резко разрушили мнимое спокойствие Шан Фэя. — Мне было противно, когда ты без разрешения полез в мой компьютер. Пожалуйста, не подходи ко мне больше, хорошо?

Шан Фэй покраснел от стыда и тут же начал оправдываться:

— Это было недоразумение...

— Неважно, было это недоразумением или нет, я больше не хочу об этом говорить. Ты ведь тоже не хочешь, чтобы об этом узнали продюсеры или твои фанаты, правда? — Пан Бо холодно посмотрел на него. — Я не буду рассказывать, но, пожалуйста, не напоминай мне об этом, появляясь передо мной.

Шан Фэй не знал, с каким выражением лица он покинул эту гримёрку. Его переполняли сложные эмоции: стыд за то, что его поймали на подглядывании, страх, что об этом могут узнать другие, гнев от того, что Пан Бо, этот деревенщина, смотрит на него свысока, и беспокойство, что Пан Бо может его обогнать.

В его голове снова всплыл разговор, который он подслушал у двери директорской:

— Директор, а Пан Бо сегодня вечером выступает первым?

— Да, ты что, пришёл специально ради него?

— Сюй И говорил мне, что я должен прийти и послушать его голос. Мой племянник, который обычно смотрит на всех свысока, впервые так хвалит другого участника...

Шан Фэй сжал кулаки. Кто такой этот Пан Бо, что Сюй И обратил на него внимание, что президент «Синцань» специально приедет на соревнование, чтобы посмотреть на него? Он сам изо всех сил пытался наладить связь с Сюй И, но не находил возможности. Каким же образом Пан Бо смог заставить Сюй И говорить о нём и поддерживать его?

Эта мысль, как ниточка на свитере, тянулась всё дальше, и он вспомнил, как Пан Бо и Сюй И всё время сидели вместе в автобусе, как он видел Пан Бо, возвращающегося поздно, с сильным запахом сигарет и духов...

Чэнь Чэнь, увидев Шан Фэя, стоящего посреди коридора за кулисами, подошёл к нему и тихо позвал:

— Шан Фэй, что ты здесь стоишь?

Шан Фэй очнулся от своих мыслей и, увидев, как Чэнь Чэнь жадно смотрит на него, с лёгким отвращением вздохнул.

— Что случилось? Ты себя плохо чувствуешь? — Чэнь Чэнь, заметив беспокойство Шан Фэя, сразу же проявил заботу, и его рука легла на руку Шан Фэя.

Шан Фэй сразу же изобразил обиженное выражение лица и покачал головой.

— Пойдём, поговорим у нас, — Чэнь Чэнь взял Шан Фэя за руку и повёл в другую гримёрку.

Чжао Вэньсяо отсутствовал, и в комнате были только они двое. Чэнь Чэнь усадил Шан Фэя на диван, плотно прижавшись к нему, и не убирал руку с его руки:

— Что случилось?

Шан Фэй, зная, какое выражение лица делает его наиболее жалким, слегка нахмурил брови, и в его глазах появились слёзы:

— Я только что ходил к Пан Бо извиняться за то, что воспользовался его компьютером, но он мне не поверил, сказал, что я хотел украсть его вещи, и что после сегодняшнего соревнования он пожалуется продюсерам и выложит всё в интернет... — Сказав это, он уже плакал.

— Не плачь, не плачь... — Чэнь Чэнь был растроган, его рука уже вытирала слёзы Шан Фэя, а в голосе звучал гнев. — Я же говорил тебе, не связывайся с этим деревенщиной. Ты столько для него сделал, а он даже не сказал спасибо, а теперь ещё и грязь на тебя льёт!

— Я... Я не думал об этом. Просто он ничего не понимает, и я хотел помочь, как сосед по комнате, а он теперь обвиняет меня...

Чэнь Чэнь почувствовал, как Шан Фэй прижался к нему, и в его сердце вспыхнула радость. Это был первый раз за много дней, когда Шан Фэй сам проявил к нему доброту. Он сжал руку Шан Фэя и с решимостью сказал:

— Я преподам урок этому неблагодарному ублюдку! Он совсем забыл, кто он такой! Я, Чэнь Чэнь, сколько лет в Пекине, и никогда не видел такого неблагодарного человека!

Шан Фэй услышал слова Чэнь Чэня, уголки его губ дрогнули в улыбке, но он сразу же сгладил её и с беспокойством сказал:

— Нет, вдруг это повлияет на твои результаты в соревновании! Да и он на самом деле не такой плохой, это, наверное, просто недоразумение, я лучше ещё раз пойду и объясню...

— Объяснять что-то?! Ты только начал в этой сфере, ты ничего не понимаешь. Я тебе скажу, такие люди, как он, всегда нападают на тех, кто слабее. Ты добрый, вот он и решил, что может тебя обижать. Ты пойдёшь к нему объясняться, а он только станет ещё наглее! Я знаю, о чём он думает! У тебя есть талант, а он нашёл твою слабость и хочет использовать её, чтобы убрать тебя как конкурента!

— Он хочет опозорить тебя, чтобы ты не смог участвовать в соревновании! Ты всё ещё хочешь ему что-то объяснять? — Чэнь Чэнь с ненавистью смотрел на Шан Фэя.

Шан Фэй сделал вид, что не верит своим ушам:

— Он действительно такой... А я считал его другом...

Чэнь Чэнь сжал руку Шан Фэя, и в его глазах появилась решимость:

— Такого неблагодарного друга тебе не нужно! Не волнуйся, я обязательно восстановлю справедливость!

Шан Фэй наконец ушёл, и Пан Бо быстро пришёл в себя, снова открыв академическую статью. Но на экране появился давно не виденный символ маленького солнышка, и текст, который выскочил, заставил его сердце сжаться.

[Куда сходить в туалет перед соревнованием?]

А: Туалет за кулисами. → Будешь избит.

В: Туалет в здании за студией. → Будешь избит, но кто-то поможет.]

...Так что, в любом случае, избежать избиения не получится?

Голос Пан Бо раздался в гримёрке:

— Почему нет варианта, где меня не бьют?

[Я напоминающее приложение, а не бог-приложение.]

— Тогда я выберу терпеть.

[Нет варианта «терпеть».]

[Ты хочешь, чтобы вся страна смотрела, как ты терпишь?]

...Если бы приложение было человеком, сейчас на его лице, вероятно, была бы ухмылка.

Пан Бо подумал о другом способе:

— А если я выпью много воды и схожу заранее, можно избежать этого?

[Результат не изменится. Пожалуйста, не сомневайся в моих аналитических способностях, я уже учёл все возможные переменные.]

— Тогда я могу узнать, кто меня избьёт и как?

На экране быстро появились сообщения:

[Нет. У приложения нет такой функции.]

[До сих пор ты не выполнил ни одного задания, а я уже дважды тебе напомнил, и ты всё ещё требуешь от меня чего-то? Тебе не стыдно?]

[Дружба требует взаимопомощи, искренности и доверия.]

[Настоящая дружба как здоровье: только когда теряешь её, понимаешь её ценность.]

.....

Пан Бо, видя, что приложение вот-вот начнёт заваливать его экран цитатами из интернета, сдался:

— Ладно, ладно, спасибо за помощь, мой друг.

Приложение «Маленькое солнышко» наконец замолчало.

Пан Бо уже не мог сосредоточиться на переводе статьи, его мысли были заняты предстоящим избиением. Хотя приложение говорило, что этого не избежать, он не собирался просто смириться и подчиниться.

Сегодняшнее соревнование было его единственным шансом, который он не мог упустить. Тем более, президент «Синцань» будет в зале, и он должен показать себя с лучшей стороны!

Пан Бо несколько раз глубоко вдохнул, стараясь сосредоточиться, и начал анализировать своё текущее положение.

<http://bllate.org/book/16636/1523876>